

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

994^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 МАРТА 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/994)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 марта 1962 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н К. СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/994)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым Советом на его 992-м заседании, и если нет возражений, я приглашаю представителя Кубы занять место за столом заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсиа Инчаустеги (Куба) занимает место за столом Совета.

Зачитываются английский и французский переводы заявления, сделанного г-ном Морозовым (Союз Советских Социалистических Республик) на 993-м заседании.

2. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) (*говорит по-испански*): Постоянный представитель, выступающий сейчас перед вами, был на Кубе в апреле 1961 года. Тем из нас, кто видел эскадру Соединенных Штатов у берегов нашей родины, кто хоронил наших кубинских братьев, убитых снарядами и бомбами Соединенных Штатов во время военных действий против нашего народа, организованных и направляемых правительством Соединенных Штатов и известных в истории этой страны как «кубинское фиаско», всем нам, кто был свидетелем этой трагедии, трудно спокойно выслушивать разговоры о фантастических и аб-

сурдных актах агрессии, совершенных Кубой против всей Латинской Америки и Соединенных Штатов, в особенности когда это исходит от представителя правительства, которое действительно совершило акт агрессии против нашей страны.

3. Поскольку мы уважаем Организацию Объединенных Наций, твердо придерживаемся наших убеждений и хорошо знаем наши права, мы хладнокровно ответим на необоснованные и нелогичные обвинения, выдвинутые против нашего правительства представителем Соединенных Штатов Америки, несмотря на презрение, которое вызывают у нас те, кто бесстыдно и грубо извращает истину.

4. Представитель Соединенных Штатов высказал свою точку зрения и сделал критические замечания в отношении нашей просьбы, обращенной к Совету Безопасности (S/5086). Он сделал это в такой форме, которая, по нашему мнению, помимо всего прочего, юридически совершенно необоснована. Если представитель Соединенных Штатов так уверен в правоте своей позиции, почему же он возражает против запроса консультативного заключения Международного Суда? В противном случае — а его отношение к этому вопросу совершенно ясно видно из его вчерашнего выступления в Совете — как следует расценивать его заявление о том, что его правительство всегда высказывалось за более частое обращение к Международному Суду?

5. Он заявил, что ни исключение Кубы из Организации американских государств по причинам, связанным с ее социальной системой, ни другие незаконные принудительные меры, принятые совещанием министров иностранных дел американских государств¹ против революционного прави-

¹ Восьмое Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, проходившее с 22 по 31 января 1962 года в Пунта-дель-Эсте (Уругвай).

тельства Кубы, не представляют собой нарушения Устава Организации Объединенных Наций. Вы слышали как я цитировал выдержки из выступлений представителей Мексики, Бразилии, Эквадора, Боливии, Чили и Аргентины, которые единодушно согласились с тем, что с точки зрения международного права исключение Кубы из Организации американских государств незаконно. Сосуществование государств с различными социальными системами и терпимость в отношении друг друга в рамках Организации Объединенных Наций является одним из основных принципов нашей Организации и, несомненно, самым важным из них. Однако представитель Соединенных Штатов считает, что принципы Устава не нарушены и что нет ни вмешательства во внутренние дела государства, ни принуждения, когда группа государств, действуя при подстрекательстве и давлении со стороны правительства Соединенных Штатов, прилагает усилия к тому, чтобы изменить социальный строй другого государства. Он не усматривает никакого покушения на конституционные основы этого государства, которое стало жертвой произвольных действий, несмотря на то, что ни устав региональной организации, ни Устав Организации Объединенных Наций не содержат ни единой статьи, оправдывающей эти меры, а, наоборот, содержат многие статьи и принципы, запрещающие принятие подобных мер.

6. По-видимому, то, что не является законным для международной организации, представитель Соединенных Штатов считает законным для регионального органа. Такова «юридическая» концепция делегации Соединенных Штатов.

7. Можно также предположить, что, по мнению Соединенных Штатов, наш коммунизм носит более подрывной характер, чем марксистско-ленинские системы, принятые другими государствами — членами Организации, с которыми Соединенные Штаты поддерживают вполне нормальные отношения и которых правительство Соединенных Штатов обвиняет в инспирировании приписываемой нам подрывной деятельности в Западном полушарии. Это не означает, что мы выступаем против таких нормальных отношений. Напротив, мы считаем, что нормальные отношения между государствами с различными социальными системами укрепляют мирное сосуществование. Что нам действительно кажется странным, так это то, что небольшое государство, установившее марксистско-ленинский строй в результате народной революции, может стать объектом столь явной агрессии, столь ярко выраженной мании преследования и подобной нетерпимости со стороны великой державы.

8. Хотелось бы знать, не обусловлен ли столь дифференцированный подход к нам тем фактом, что мы не имеем ядерного оружия? Или может быть это связано с национализацией монополистических концернов, которыми владели на Кубе господа из правительства Кеннеди? Ибо если государственный строй, основанный на принципах

марксизма-ленинизма, не совместим с Организацией американских государств, которая является региональной организацией, утверждающей, что она придерживается принципов Организации Объединенных Наций, то логично предположить, что этот строй также несовместим с Организацией Объединенных Наций. Если государство исключают из Организации американских государств по той причине, что оно является марксистско-ленинским, и если против него применяются другие принудительные санкции, то было бы логично полагать, что по тем же самым причинам его можно было бы исключить из Организации Объединенных Наций. Однако, как хорошо известно Председателю и членам данного Совета, ни право, ни самая элементарная логика не допускают ничего подобного будь то в отношении Организации американских государств, Организации Объединенных Наций или любой другой, хотя бы немного уважающей себя организации.

9. Из статьи 102 устава Организации американских государств следует, что ни одно из положений этого устава не может быть истолковано в смысле ущемления прав и обязанностей государств-членов, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций. Статья 52 Устава возлагает на Организацию Объединенных Наций, и в особенности на данный орган, задачу обеспечения того, чтобы региональные организации не заключали соглашений и не занимались деятельностью, которые несовместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

10. Не хотят ли Соединенные Штаты из-за своей нетерпимости развязать священную войну против всех марксистско-ленинских государств? Или эта мания преследования направлена лишь против марксистско-ленинского правительства Кубы? Развязывание войны против государства — члена Организации по той причине, что оно является марксистско-ленинским, представляет собой исключительно опасную затею, которая никоим образом не способствует усилиям «избавить грядущие поколения от бедствий войны», а совсем наоборот.

11. Представитель Соединенных Штатов говорил о подрывной деятельности нашего правительства на всем американском континенте, как будто вероятно и логически возможно, чтобы небольшая страна, подвергнутая блокаде правительством второй по величине военной державы мира, вела такую деятельность на целом континенте. Причины волнений на американском континенте следует искать в злоупотреблениях и тех огромных прибылях, которые получают компании Соединенных Штатов, эксплуатирующие природные богатства латиноамериканских стран, а также в условиях нищеты и дискриминации, в которых живут народные массы. Как мы уже говорили в Первом комитете (1231-е заседание) в ходе шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, кубинскую революцию нельзя осуждать за то, что она подает пример другим, и она не намеревается отказываться от этого.

12. Нам говорят об идеологической агрессии против стран Западного полушария, как будто Радио Гаваны и наши издания могут конкурировать с прессой, радио и телевидением Соединенных Штатов, с их мощной сетью и филиалами во всем мире, в особенности в Латинской Америке, и со всеми их прислужниками. Однако в одном мы действительно имеем перед ними преимущество, и оно заключается в том, что в то время как американские радиостанции и газеты распространяют ложь, которая выгодна лишь их владельцам, наши газеты и радиостанции говорят рабочему классу правду. Вот почему они так беспокоятся, когда студенты, рабочие и интеллигенция, то есть люди, способные видеть и понимать, посещают Кубу.

13. Почему правительство Соединенных Штатов не заявляет, что политические преследования и нетерпимость несовместимы с демократией? Почему оно не заявляет, что расовая дискриминация несовместима с демократией? Почему оно не заявляет, что помощь Соединенных Штатов колониальным войнам, направленным против национально-освободительного движения во всем мире, и участие в них несовместимы с демократией? Кто дал право Соединенным Штатам решать, как другие народы должны использовать свое право на самоопределение? Как может представитель Соединенных Штатов без всякой тени смущения говорить о правах человека в стране, где существуют все виды предрассудков, и явиться сюда, в Организацию Объединенных Наций, в Нью-Йорк, где даже выдающиеся члены данной Организации были жертвами этих варварских предубеждений, и обвинять в нарушении прав человека народ, который положил конец всем различиям между своими сынами, народ, в стране которого действительно все равны, нет ни белых, ни черных, ни индейцев, ни богатых, ни бедных и которая состоит лишь из трудящихся граждан?

14. Было также сказано, что консультативное заключение, о вынесении которого мы просим, носит не юридический, а чисто политический характер. Если исходить из этого положения, то статья 96 Устава, в соответствии с которой разрешается запрашивать консультативные заключения, также не будет иметь силы и станет одной из многих статей, которые не имеют силы в глазах делегации Соединенных Штатов.

15. Носят ли наши вопросы юридический характер? И если это не так, то почему не дать возможности Суду вынести решение по данной проблеме? Если бы нам как членам политических органов не приходилось время от времени обсуждать юридические аспекты, то была бы лишена смысла статья 96, которая разрешает таким по существу политическим органам, как Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, обращаться с запросами подобного рода в Суд. Кроме того, с целью блокирования любой возможности запросить консультативное заключение всегда можно было бы использовать тот предлог, что в

данном случае обсуждаются политические вопросы и что политические интересы являются главенствующими. Поднимается серьезный вопрос, который касается сферы действия статей Устава, имеющих отношение к полномочиям данного Совета и связанных с такими чрезвычайными мерами, как исключение государства-члена из региональной организации и принятие в отношении его принудительных мер без полномочий от Совета Безопасности. На каком основании можно было бы в таком случае отказать этому государству-члену и международному правовому сообществу в праве обратиться к компетентному и авторитетному органу, с тем чтобы он недвусмысленно и окончательно определил, соблюдена ли соответствующая международная норма? Как же иначе можно гарантировать эффективность договоров по столь важной и серьезной проблеме?

16. Когда будет написана история данного вопроса, она будет повествовать о том, как малое государство и его храбрый народ противостояли всяческим нападкам со стороны великой державы в международных организациях. И в ней будет рассказано о том, как малое государство вышло из этой борьбы победителем, ибо в этом мы нисколько не сомневаемся.

17. Представитель Соединенных Штатов не ответил ни на наши утверждения правового порядка, ни на наши обвинения в агрессии. Это объясняется тем фактом, что в настоящее время Соединенные Штаты ведут подготовку новых вторжений и провокаций в районе Карибского моря и пускаются на новые военные авантюры, направленные против нас, подобно тому как они прибегают к военным авантюрам против национально-освободительного движения во всех частях света, где оно возникает. Подавление национально-освободительного движения во всех странах мира является политической линией правительства Соединенных Штатов. Поведение делегации Соединенных Штатов подтверждает это.

18. Нарушение международного права не может пройти безнаказанно, ибо это означает замену права насилием. А Соединенные Штаты преднамеренно нарушают право и справедливость. Нам остается лишь надеяться, что Совет Безопасности и Международный Суд предпримут меры для защиты правовых норм. Агрессивные планы Соединенных Штатов нам известны, и мы говорили о них здесь, с тем чтобы не возникло никакого недоразумения тогда, когда они будут осуществлены. Мы на Кубе готовы к отпору. Куба, как мы неоднократно об этом говорили, не покорится. Куба не капитулирует. Мы победим, потому что правое дело на нашей стороне, потому что история на нашей стороне, потому что все народы мира на нашей стороне и потому, что на нашей стороне также могущественные страны, в которых народ является полновластным хозяином.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Соединенных Штатов просил разрешения воспользоваться своим правом на ответ. Поэтому я предоставляю ему слово.

20. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вчера мы выслушали речь представителя Советского Союза, а сегодня утром еще одну речь представителя Кубы. Я хочу воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы высказать краткие замечания по этим двум выступлениям.

21. Представитель Советского Союза выдвинул обвинения, которые я не могу обойти молчанием. Г-н Морозов обрушился на меня за то, что я не говорил о вторжении на Кубу, которое, как он утверждает, подготавливается Соединенными Штатами. Очевидно, он не читал письма представителя Кубы, которое является предметом обсуждения в соответствии с нашей повесткой дня и в котором не упоминаются планы Соединенных Штатов совершить вторжение на Кубу. Это вызывает удивление, поскольку я полагаю, что советскому представителю хорошо известно это письмо. Я даже думаю, что он является автором этого письма.

22. Я считаю, что мы можем повысить эффективность работы Организации Объединенных Наций, если мы по крайней мере будем придерживаться того вопроса, который представлен на наше рассмотрение. Но, очевидно, советский представитель не согласен с этим, и поэтому я напоминаю ему, что только в прошлом месяце мы в течение двух недель обсуждали в Генеральной Ассамблее обвинения Кубы в подготовке вторжения на нее². Но поскольку советский представитель счел возможным вновь перейти к обычной, всем известной тактике холодной войны, прибегая к бездоказательным обвинениям, направленным против Соединенных Штатов, и даже выступил с предложением запросить консультативное заключение, используя это как предлог для возобновления устаревшей и дискредитировавшей себя политической кампании против моей страны, я хочу успокоить его новыми заверениями — я полагаю в одиннадцатый раз — в том, что Соединенные Штаты не планируют никакого вооруженного нападения на Кубу. Это те же самые беспочвенные обвинения, характерные для холодной войны, в поддержку которых в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце было подано лишь 11 голосов из 104, и все одиннадцать принадлежали коммунистическим странам. Это суждение Генеральной Ассамблеи является достойным ответом на клеветнические измышления Советского Союза.

23. Я мог бы также добавить, что неистовость и резкость нападок Советского Союза на Соединенные Штаты и на Организацию американских государств и повторение им избитых обвинений, которые даже не включены в нашу повестку дня, полностью подтверждают тот факт, что перед нами не юридический вопрос, не проблема, требующая заключения Суда, а чисто политические уси-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Первый комитет, 1231—1243-е заседания; и там же, Пленарные заседания, 1104-е и 1105-е заседания.*

лия Советского Союза и его нового сателлита — Кубы, направленные на то, чтобы наложить вето на региональные организации и тем самым уничтожить их самоопределение и независимость.

24. Советский представитель утверждает, что в вопросах, которые Куба предложила передать в Международный Суд, не идет речи об агрессии, и поэтому мои заявления о том, что решения, принятые в Пунта-дель-Эсте (см. S/5075), не представляют собой агрессии, неуместны. Я вновь выражаю опасения, что представитель Советского Союза не читал письма представителя Кубы, которое, как мы полагаем, является предметом нашего обсуждения, поскольку во втором пункте этого письма со всей очевидностью говорится: «Упомянутые меры являются агрессией против суверенитета нашей страны...».

25. Представитель Советского Союза также утверждал, что я пытался играть роль судьи в кубинском вопросе и вынуждал Совет согласиться со мной в том, что вопросы, предложенные Кубой для передачи в Международный Суд, являются необоснованными. Это обвинение также не заслуживает иного ответа кроме того, что, разумеется, именно Совет призван определить, являются ли вопросы Кубы обоснованными. Именно Совет призван решить, следует ли пересмотреть его решение по вопросу о Доминиканской Республике. Именно Совет, а не Соединенные Штаты, выразит свою волю путем голосования по любому проекту резолюции, который может быть представлен ему на рассмотрение.

26. И, наконец, представитель Советского Союза сказал, что я не привел никаких убедительных доводов против того, чтобы вопросы Кубы были переданы на рассмотрение Суда. Его слова были бы более убедительными, если бы он выступил против выдвинутых мною доводов, вместо того чтобы отрицать сам факт их выдвижения. Как я уже неоднократно говорил, по существу имеются три убедительные причины, делающие кубинские вопросы беспредметными: во-первых, они не выдвигают никакой существенной юридической проблемы; во-вторых, Совет Безопасности уже опроверг существование семи вопросов Кубы, носящих политический характер; в-третьих, как я уже говорил в начале моего выступления, заявления представителей Кубы и Советского Союза не оставляют сомнений относительно того, что мотивы жалобы Кубы имеют политический, а не юридический характер. Международный Суд не следует вовлекать в холодную войну или в дебри коммунистической пропаганды.

27. Теперь я должен обратиться к тому, что только что было сказано представителем Кубы. Он заявил, что ему трудно было выслушивать разговоры относительно воображаемой агрессии со стороны Кубы. Я лишь хотел бы заметить, что ни разговоры, ни агрессия не являются воображаемыми. Это было сказано Организацией американских государств. Эти слова принадлежат всем соседям Кубы. Что касается агрессивных дей-

ствий и угроз Кубы миру и безопасности в данном полушарии, то фактически это установлено не Соединенными Штатами, а всеми соседями Кубы.

28. Что касается требования относительно того, чтобы вопросы, поставленные представителем Кубы, были переданы в Международный Суд, то я уверен, что этого не следует делать. Я должен сказать, что, по моему мнению, этот вопрос должным и исчерпывающим образом был рассмотрен в моем первом выступлении, и было бы нецелесообразно вновь повторять все эти доводы.

29. Теперь несколько слов относительно обвинения представителя Кубы в том, что я выступил с лживыми заявлениями в адрес его страны. Я лишь хотел бы сказать, что в нашей стране мы не пользуемся подобными словами столь легкомысленно, и в этом еще одно счастливое различие между нами и Кубой. Я приписываю — и при том с предельной снисходительностью — подобные резкие и оскорбительные выражения полному отсутствию надежды на успех, с одной стороны, а с другой — нормам коммунистической полемики, которую мы знаем по другим районам мира и при помощи которой Куба, будучи верным учеником в части применения коммунистических методов, очевидно, намеревается нарушить все нормы вежливости, которые на протяжении столь долгого времени способствовали тому, чтобы наш диалог на Западе носил благородный и гуманный характер. Мы не имеем намерения соревноваться в области техники большой лжи. Мы сдаемся.

30. Г-н ДИАС КАСАНУЭВА (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация внимательно выслушала интересный юридический и политический анализ, который был дан представителем Кубы в Совете Безопасности в прошлую среду (992-е заседание). Мы согласны с одними его замечаниями и не согласны с другими, но прежде всего мы, к сожалению, не можем согласиться с теми выводами, которые он сделал.

31. Представитель Кубы с некоторым пылом то и дело ссылаясь на ту позицию, которую заняло Чили на Совещании в Пунта-дель-Эсте. Он со всей точностью приводил цитаты из речей, произнесенных представителем Чили в Организации американских государств, когда обсуждался вопрос о созыве Совещания в Пунта-дель-Эсте, а также из речи министра иностранных дел Чили на заключительном заседании этого Совещания. Однако мы полагаем, что он дал не совсем точную интерпретацию словам г-на Швейцера, о чем я буду говорить позднее.

32. Позиция Чили на Совещании в Пунта-дель-Эсте хорошо известна. В ходе обсуждения вопроса о созыве данного Совещания мое правительство выдвинуло ряд здравых юридических доводов, с тем чтобы показать, что вопрос, подлежащий обсуждению на Совещании в Пунта-дель-Эсте, не соответствовал духу и букве Договора, в соответствии с которым это Совещание было создано, а именно Межамериканского дого-

вора о взаимной помощи, подписанного в Рио-де-Жанейро в 1947 году.

33. Мое правительство воздержалось одобрить созыв Совещания в Пунта-дель-Эсте, но оно приняло участие в Совещании, так как оно было создано по решению большинства членов Совета Организации американских государств.

34. Факт несогласия с точкой зрения, которая в конечном счете одобрена необходимым большинством, не означает, что Чили или любой другой член международной организации, не должны уважать, в соответствии с духом демократии, резолюции этой организации. И в данном случае — резолюции Совета Организации американских государств, решения которого мы обязаны выполнять.

35. На Совещании в Пунта-дель-Эсте мы выразили согласие с рядом мер, которые там были приняты, но мы не были согласны с некоторыми из предложенных мер, направленных против правительства Кубы. В частности, правительство Чили считало, что исключение нынешнего правительства Кубы из межамериканской системы и из органов, зависящих от нее, с юридической точки зрения не соответствовало условиям Договора, подписанного в Рио-де-Жанейро. По этой причине мы воздержались от голосования.

36. Министр иностранных дел Чили, как заявил представитель Кубы, действительно сказал следующее:

«Чили, как страна, уважающая свои международные обязательства и верная договорам, которые она подписала, не может допустить, чтобы устав, подписанный в Боготе, не соблюдался самым скрупулезным образом. Этот устав не предусматривает такой меры, как исключение, и прежде чем осуществить ее, необходимо было бы пересмотреть устав».

37. Мы не можем скрыть того факта, что в некоторых общественных кругах наших стран полагают, что исключение Кубы из межамериканской системы было ошибкой не только потому, что не было достаточных правовых оснований для этого, но и потому, что исключение не приведет к тому практическому решению вопроса, к которому стремились все те, кто выступал за исключение. По мнению этих кругов, единственным следствием подобной меры было бы то, что Кубу толкнули бы дальше в объятия других блоков и создали бы тем самым постоянную атмосферу беспокойства и тревоги в районе Карибского моря. Такая точка зрения на данный вопрос может и впредь являться предметом спора и будет иметь некоторое историческое значение, но это не тот довод, который может быть использован в прениях Совета Безопасности; перед ним стоит другая задача и он преследует иные цели.

38. В Пунта-дель-Эсте правительство Чили также сочло нецелесообразным прибегать к экономическим санкциям. По этой причине мы воздер-

жались от голосования, выразив тем самым наше несогласие.

39. Мое правительство не изменило своих позиций и продолжает действовать в соответствии с принципами, которым мы всегда следовали в этом деликатном и трудном деле.

40. Некоторые американские государства порвали дипломатические и торговые отношения с Кубой. Но имеются и другие страны, которые, подобно Чили, по-прежнему поддерживают их. Решения, принятые в Пунта-дель-Эсте, не налагают никаких коллективных обязательств в этом отношении. Каждое государство имеет суверенное право действовать в соответствии со своим собственным мнением по данным вопросам и ответственно за свое собственное поведение.

41. Позиции «воздержавшихся от голосования», занятой Чили и другими странами в Пунта-дель-Эсте, было придано особое политическое значение в Организации Объединенных Наций и в мировой прессе. Однако наша позиция не преследовала цели раскола межамериканского единства и не вызвала таких последствий.

42. Нам было сказано, что наиболее важные государства Латинской Америки не согласились с решениями, принятыми в Пунта-дель-Эсте. Дело в том, что Организация американских государств не разделяет государства на менее важные и более важные. Все мы равны перед правовыми нормами, которыми руководствуется наша Организация. Самые малые государства так же важны, как и самые крупные.

43. Чили, подобно другим американским государствам, преданно и с энтузиазмом участвует в общем деле укрепления безопасности континента, в деле выполнения его обязательств по осуществлению представительной демократии, поощрению уважения к правам человека, по защите принципа невмешательства и самоопределения народов и по проведению радикальных экономических и социальных реформ.

44. Здесь, в Совете Безопасности, мы не имеем намерения замалчивать наши разногласия по кубинскому вопросу, которые мы, возможно, имеем с нашими братскими республиками Америки, или приносить извинения за эти разногласия, ибо мы уважаем их взгляды, так же как и они наши. Напротив, мы полагаем, что международное общественное мнение лишь выиграет, если будет знать, что члены Организации американских государств не боятся открыто заявлять о своих разногласиях и сопоставлять свои политические и юридические принципы. Это подтверждает то обстоятельство, что мы не являемся объектом давления или опеки. Это доказывает также, что Соединенные Штаты, несмотря на то, что было сказано здесь, не оказывали на нас давления с целью навязать нам свою политику. Напротив, их представители в Пунта-дель-Эсте придерживались почтительной и примиренческой позиции на протяжении всех переговоров.

45. Мы всегда стремились к тому, чтобы региональная организация не представляла собой закрытого блока, состоящего из марионеток, а была бы открытой ассоциацией суверенных государств, вольных принимать коллективные решения, которые после утверждения необходимым большинством приобретают бесспорную силу. Вот это и произошло в Пунта-дель-Эсте, где наш министр иностранных дел, несмотря на расхождение во взглядах, согласился, подобно другим министрам, находящимся в таком же положении, подписать заключительный акт после того, как решение было принято необходимым большинством. Мое правительство считает, что законность решений, принятых в Пунта-дель-Эсте, неоспорима.

46. Мое правительство полагает, что, хотя представленный на рассмотрение Совета Безопасности вопрос, бесспорно, связан с конкретным случаем Кубы, он имеет, однако, другие и более широкие юридические последствия. Он ставит под сомнение правомочность региональной организации принимать меры, имеющие отношение к региональным проблемам. Сегодня это относится к Организации американских государств, а завтра это может касаться другой региональной организации.

47. С политической точки зрения мы рассматриваем сейчас вопрос о Кубе, а с точки зрения юридической — вопрос об автономной юрисдикции региональной организации. Мы должны избежать путаницы, которая может иметь самые неблагоприятные последствия.

48. Нас не просят выносить суждения морально-го или политического характера по существу решений, принятых в Пунта-дель-Эсте. Мы рассматриваем вопрос о том, следует ли Совету одобрять эти решения или любые другие решения, которые могут быть приняты в будущем, и следует ли Совету запрашивать консультативное заключение Международного Суда по данному вопросу.

49. В 1960 году обсуждался вопрос о Доминиканской Республике. Сегодня мы обсуждаем вопрос о Кубе, а завтра это может быть вопрос о другой стране. Каждый из них имеет свои особенности и свое политическое значение. Каждый случай может стать причиной новых прений, и Совет может дать различное толкование каждому из решений региональной организации, в соответствии с изменяющимися политическими нормами и различными идеологическими направлениями в международной жизни.

50. В вопросе о Доминиканской Республике, например, где решения носили более серьезный характер, чем в вопросе о Кубе, некоторые члены Совета Безопасности стремились к тому, чтобы Совет решительно заявил о своем одобрении резолюции I³, принятой на шестом Консультативном совещании министров иностранных дел аме-

³ См. документ S/4476.

риканских государств, состоявшемся в Сан-Хосе (Коста-Рика) в августе 1960 года. Ныне, при обсуждении кубинского вопроса, происходит обратное. К нам обратились с просьбой запросить консультативное заключение Международного Суда, что влечет за собой определенное неодобрение решений, принятых в Пунта-дель-Эсте, и подрыв авторитета компетентного органа, принявшего эти решения.

51. Хотя мы не желаем брать под сомнение право Совета заниматься любыми вопросами, которые он сочтет достойными своего внимания, тем не менее мы считаем, что необходимо совершенно ясно заявить, что право региональной организации принимать решения находится в полном соответствии с принципами Устава, и, когда эти решения переданы Совету Безопасности, они требуют не его одобрения, а лишь официального подтверждения того, что было сделано, однако при условии, что это соответствует статье 53 Устава и что Совет правомочен обсуждать любой аспект данного вопроса.

52. Мое правительство считает, что данные прения не должны ни в коей мере ослаблять автономности межамериканской региональной системы или ее справедливого и беспристрастного положения в рамках Организации Объединенных Наций.

53. Внесение ясности в отношения между Организацией американских государств и Организацией Объединенных Наций важно для всех американских государств, независимо от того, каких взглядов они придерживаются в кубинском вопросе. Это важно также для Кубы, поскольку мы уверены, что в один прекрасный день, который, как мы надеемся, скоро наступит, эта страна вновь вольется в межамериканскую систему, в создание и развитие которой она внесла существенный вклад. Это важно для будущего нашей региональной организации и для сотрудничества и согласия, которые должны существовать между региональным органом и всемирной организацией.

54. Нам следует помнить о решительных усилиях в этом направлении, предпринятых американскими государствами на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году с целью избежать опасности того, чтобы решения региональной организации подлежали утверждению пяти великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, поскольку в противном случае эти державы могли бы использовать свое право вето с целью парализовать региональную организацию, что имело бы исключительно серьезные последствия для мира и даже для интересов самих пяти великих держав. Ради своей собственной безопасности эти державы не должны ущемлять свободу региональных организаций. Мы пытались предотвратить превращение региональной системы в потенциальную сферу влияния. Мы предполагали, что наступит день, когда станет необходимо выступить в защиту региональной организации от ударов холодной войны. Мы должны напо-

нить, что именно по инициативе американских государств, и в частности по инициативе Чили, в Устав Организации Объединенных Наций были включены статьи 52 и 53.

55. Мы повторяем, что не ставим под сомнение право Совета Безопасности рассматривать любой региональный вопрос, который может оказать влияние на международный мир и безопасность, и тем самым показать свою озабоченность событиями в любой части земного шара.

56. Мы также не ставим под сомнение право любого государства — члена Организации — в особенности если, как это имеет место сегодня при обсуждении кубинского вопроса, это государство полагает, что затронуты его интересы, — выразить свою точку зрения, свои сомнения, свои возражения в Совете или в любом другом компетентном органе Организации Объединенных Наций. Однако, как сказал ранее представитель Аргентины, мы не считаем, что для будущего региональной организации полезно проведение ложного различия между универсализмом и регионализмом скорее как взаимоисключающими факторами, чем способствующими международному правопорядку.

57. Новой и многообещающей чертой современной международной жизни является постепенный и гармоничный переход от суверенного государства к региональной организации в любой ее форме, а от региональной организации к международной Организации Объединенных Наций.

58. Суверенные государства, которые не пойдут на добровольное подчинение более высокой организации с целью достижения международного сотрудничества, будут зависеть от произвола судьбы. Региональные группы, которые поглощают и аннулируют суверенитет входящих в них государств и которые не поддерживают необходимого равновесия в своих отношениях с нашей Организацией, рискуют стать громоздкими и опасными объединениями. А международная организация, которая не уважает права государств или юрисдикцию региональных групп, может превратиться во всеобъемлющее надгосударство.

59. К счастью, этого не происходит с Организацией Объединенных Наций, и это не является преобладающей тенденцией в современной международной жизни. К счастью, я повторяю, мы нашли справедливый и гибкий путь, позволяющий региональной организации развиваться в рамках международного сообщества. Кроме того, американские государства предпочли не согласиться с предложением Совета Безопасности одобрить резолюции, принятые Организацией американских государств.

60. Это верно, например, в отношении Венесуэлы. Хотя Венесуэла на заседании Совета Безопасности 8 сентября 1960 года выступила в поддержку одного из представленных Совету проектов резолюций относительно актов агрессии и интервенции со стороны режима тирании Тру-

хильо, она предпочла признать, что конкретная ссылка в указанном проекте на статью 53 Устава «серьезным образом затруднит эффективное функционирование региональных организаций, ибо такая ссылка означает косвенное признание необходимости полномочий от Совета Безопасности для придания силы решениям, которые сами по себе являются действенными и самостоятельными» (893-е заседание, пункт 80).

61. Возможно, было бы полезно предупредить всех, кто сейчас стоит за вмешательство во внутренние дела межамериканской региональной организации, что завтра другие региональные организации, основанные на ассоциации государств по географическим признакам или на базе политической, религиозной или экономической общности, могут приобрести правовые формы и противопоставить себя Организации Объединенных Наций. Было бы совершенно небезопасно создавать прецедент вмешательства Совета Безопасности, в котором пять великих держав имеют право вето, во внутренние дела региональных организаций, которые создаются путем взаимного соглашения и налагают на своих членов обязательства защищать региональные интересы или принципы, определяющие ориентацию подобных региональных организаций.

62. В настоящее время как региональный орган только Организация американских государств нашла свое место в рамках Организации Объединенных Наций. Состав Организации американских государств еще не полный. В нем нет еще новых стран, которые возникнут из старых колоний, все еще существующих на нашем континенте. В нем недостает Канады, которая, естественно, не пожелает присоединиться к региональной организации, на решения которой может быть наложено вето.

63. Как заметил вчера г-н Стивенсон, данный вопрос представляет интерес для африканских и арабских государств. Он также касается Западной Европы, которая быстро прогрессирует в сторону интеграции. Он также имеет отношение к странам, которые нам известны как страны народной демократии Восточной Европы, ибо, если в будущем они примут решение создать региональную организацию, они естественно, не пожелают, чтобы их соглашения подлежали вето в Совете Безопасности.

64. Моя делегация полностью отдает себе отчет в том, что статья 53 Устава является главным источником спора, в ходе которого можно власть в крайности юридической софистики.

65. Что имеется в виду под принудительными действиями, о которых говорится в статье 53? Английский термин «enforcement action» имеет более сильное значение, чем испанский термин «coacción», который означает применение силы или насилия. Это верно и в отношении французского текста: термин «mesures coercitives» происходит от глагола «contraindre», который означает «применять насилие». Однако в Думбартон-

Оксе был использован более точный термин «acción compulsiva».

66. В статьях 41 и 42 самого Устава проводится различие между двумя видами мер, которые может предпринять Совет Безопасности, а именно: меры, связанные с использованием вооруженных сил, и меры, не связанные с этим. Последние, согласно Уставу, включают в себя полный или частичный перерыв экономических отношений и т. д. Первые включают в себя действия воздушными, морскими или сухопутными силами, а также «демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организаций».

67. Статьи 44 и 45 ясно говорят о применении силы. Статья 45 непосредственно связывает «международные принудительные действия» с использованием вооруженных сил. Поэтому несомненно, что цель статьи 53 заключается в том, чтобы воспрепятствовать «использованию вооруженных сил» или физическому насилию со стороны региональных организаций без полномочий Совета Безопасности, за единственным исключением индивидуальной или коллективной самообороны.

68. Одинаковое значение термина «принудительные действия» и «использование вооруженных сил» подтверждается также прениями в Совете Безопасности по вопросу о санкциях в отношении Доминиканской Республики в сентябре 1960 года (893—895-е заседания).

69. Хотя на восьмом Консультативном совещании мое правительство не согласилось ни с исключением Кубы из межамериканской системы, ни с резолюцией по вопросам экономических отношений, следует признать, что подобные меры не равнозначны принудительным действиям или применению силы.

70. Представитель Кубы заявил, что г-н Швейцер расценил меры, принятые в Пунта-дель-Эсте, как принудительные. В действительности же представитель Чили не говорил об этих соглашениях, а лишь напомнил заявление, сделанное в Пунта-дель-Эсте министром иностранных дел Чили, о том, что угроза демократии, нависшая над Америкой, не может быть устранена принудительными действиями или изоляционистскими мерами. Г-н Швейцер сказал далее:

«Угроза демократическим институтам Америки и опасения, испытываемые нашими странами в отношении подрывной инфильтрации и влияния, которое пытаются оказать державы, находящиеся вне нашего континента, имеют своим источником не только кубинскую революцию. Источником этой угрозы являются также глубокие социальные факторы, присущие каждой из наших стран».

71. Эта точка зрения нашла свое отражение в пункте 4 с резолюции I принятого в Пунта-дель-Эсте заключительного акта, посвященного «ком-

мунистическому наступлению в Америке». В соответствии с этим пунктом министры иностранных дел американских государств отвергают «репрессивные меры, которые, под предлогом изоляции коммунизма или борьбы с ним, могут способствовать появлению или укреплению реакционных доктрин или методов, направленных на подавление идей социального прогресса».

72. Исходя из этих доводов, мое правительство считает, что Совет Безопасности, обсудив данный вопрос, может лишь принять к сведению решения, вынесенные в Пунта-дель-Эсте. Меры, о которых идет речь, приняты компетентным органом и не имеют другого смысла с точки зрения статьи 53.

73. Эти меры полностью подпадают под внутреннюю юрисдикцию региональной организации и соответствуют тому аппарату, который она выбирает для выполнения обязательств. Их действия распространяются лишь на региональную сферу и, конечно, не охватывают международной сферы и еще в меньшей степени сферы действий Организации Объединенных Наций. Государства — члены Организации, которые поддерживают или не поддерживают дипломатические отношения с Кубой, будут продолжать сосуществование с ней. Ни одно американское государство не требовало и не может потребовать лишит Кубу тех прав и привилегий, которыми она пользуется как член Организации Объединенных Наций.

74. Мое правительство считает нецелесообразным обращение Совета Безопасности в Международный Суд за консультативным заключением и сожалеет, что оно будет вынуждено выступить против любого шага в этом направлении. Наша позиция вызвана не политическими мотивами, она также не основана ни на той позиции, которую мы заняли в Пунта-дель-Эсте, ни на нашем отношении к кубинскому вопросу.

75. Она определяется соображениями строго правового характера. Хорошо известно, что Чили всегда было рьяным, а бы даже сказал непреклонным, сторонником строгого выполнения правовых норм и ставило их значительно выше всех

других соображений, даже выше своих собственных интересов, и мы полагаем, что государствам следует строго придерживаться этих норм как во внутренней жизни, так и в международных отношениях.

76. Наша позиция также основана на убеждении, что Совет Безопасности не должен создавать прецедент, который может стать губительным для существования и развития межамериканской системы. Эта система не является застывшей, а постоянно развивается, и, конечно, может быть значительно улучшена, в особенности теперь, когда страны Латинской Америки начинают осуществлять глубокие социально-экономические реформы. Если бы эти реформы были проведены много лет назад, то сегодня мы, возможно, не рассматривали бы кубинский вопрос. Как сказал несколько дней тому назад президент Кеннеди, «те, кто препятствует мирной революции, делают неизбежной насильственную революцию».

77. Наша позиция также определяется необходимостью сохранить автономное положение Организации американских государств — или любого другого регионального органа — и тем самым укрепить ее тесные и гармоничные отношения с Организацией Объединенных Наций.

78. В заключение я вновь хотел бы выразить искреннюю надежду народа и правительства Чили на то, что в районе Карибского моря будет вновь восстановлен мир, что на всем полушарии вновь будет избран путь разума и солидарности и что вновь весь континент совместными усилиями будет вносить вклад в дело мира и прогресса во всем мире и станет инструментом для достижения самой широкой свободы и самого полного процветания.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Учитывая, что мы уже долго заседаем, я предлагаю заслушать английский и французский последовательные переводы выступления представителя Чили в начале следующего заседания.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.